

Отрывок интервью Чылтыс Таннагашевой:

Год назад умер последний кайчи, Владимир Таннагашев. Один из истоков, родной брат отца, он был и оставался для Чылтыс живым родником духовной опоры и мудрости. Она с грустью вспоминает о нем:

- До настоящего времени он был и остался единственным человеком, владеющим литературным шорским языком. Знал древнетюркский язык, на котором были созданы фольклорные сказания шорского народа. К дяде приезжал ученый-этнограф из Москвы Дмитрий Функ со своими коллегами, просил перевести тексты на древнетюркском из очень старинных документов. Очень удивились, когда дядя легко это сделал, написал им перевод на литературном языке. Ведь это очень древний, неживой язык. На нем никто уже не говорит. А дядя помнил сказания, которые написаны древним языком на стелах в Монголии. А ведь он их никогда не видел.

Кайчи обычно только поют сказания, передают их своим последователям изустно.

Ему было 74 года. А передавать дело кайчи некому. Кайчи так просто не становятся. У нас никого из молодежи не осталось, кто бы знал литературный шорский язык. И вот Владимир Таннагашев записывал эти сказания на шорском и русском языках.

Когда его принимали в Союз писателей России, то про него сказали публике: "Представьте, что вы видите перед собой динозавра. То же самое ощущение вы должны испытывать, когда перед вами стоит Таннагашев". А Таннагашев в это время стоял и думал про себя: "Ой, я здесь самая дурная башка...какой я нелепый...".

- *Он был очень скромный человек?*

- Да. Очень скромный.

Он любил модничать, носить красивые вещи. Первого января 2007 года пошел к нам, племянникам, домой. Ночь была теплая. Он весь распахнулся, белый шарф на шее. Посидели немного. Нас позвали в гости, а он нас не дождался и ушел домой. Ключ потерял. А жил на третьем этаже. Попросился к соседям, забрался на балкон, начал спускаться ...и руки не выдержали.

Я до сих пор очень переживаю.

Владимир Егорович с первой женой. Мыски

Аксакал играет на комузе дома